

ка, Южная Азия). Несомненно, завершение длительного периода засухи в зоне Сахеля в значительной степени способствовало улучшению состояния западной популяции европейского белого аиста (*C. c. ciconia*). Хорошо известно, что одним из главных факторов, лимитирующих ее численность, были как раз неблагоприятные условия зимовки. Также способствовало росту численности западной популяции изменение структуры сельскохозяйственного производства в Испании и значительное улучшение кормовой базы благодаря вселению нового вида рачков. Но далеко не во всех местах огромного ареала произошли столь кардинальные изменения, численность же начала расти практически синхронно. Белый аист слишком медленно размножается (половозрелыми птицы становятся на 3–5 году жизни), чтобы всплеск численности в одном регионе столь быстро повлиял на отдаленные от него территории. Возможно, работают какие-то глобальные популяционные механизмы, действие которых еще далеко не изучено. Не исключено, конечно, что все эти “мелкие причины”, о которых говорилось выше, накапливаются, и начинает работать целый комплекс. Классическая Гегелевская диалектика — переход количества в качество. Но уж очень синхронно и на огромном протяжении все это сработало. Пока можно с уверенностью сказать лишь одно — проблема эта требует дальнейшего глубокого и трезвого анализа.

Общие итоги учета подвел Х. Шульц. Всего в ходе его было учтено 158 697 гнездящихся пар (европейский белый аист). Это на 22 % больше, чем во время IV учета в 1984 г. (130 305). На восточную популяцию приходится 134 189 пар (85 %), на западную — 24 508 (15 %). Цифры эти, конечно, не совсем точные, поскольку не по всем странам предоставлены полноценные данные, но они позволяют оценить общую численность и ее изменения.

Начался рост численности белого аиста и в Украине. Разобраться с этим весьма сложно. Во-первых, многим нашим соотечественникам сейчас не до аистов, поэтому собрать обширные учетные данные невозможно. Во-вторых, через Восточную Украину проходит граница гнездового ареала белого аиста. В восточных областях расселение и рост численности идут уже много лет. Прояснить картину помогли материалы программы мониторинга популяции белого аиста в Украине, которая работает с 1992 г. Нам удалось “ухватить за хвост” тенденцию роста численности. С начала 1990-х гг. пошел быстрый ее подъем на северо-востоке Украины (Грищенко, 1995). Причем, как показал анализ 5-летних данных, он идет четко прямолинейно. В 1995–1996 гг. тенденция роста численности стала проявляться и в Среднем Приднестровье. Для Западной Украины пока мало надежных сведений, но все же можно сказать, что с середины 1990-х гг. тенденция роста численности становится всеоб-

щей. За 5 лет мониторинга ни на одной из более чем 20 пробных площадок не обнаружено тенденции к снижению численности. Прослеживается лишь стабильность с незначительными колебаниями или рост.

Точную численность белого аиста на территории Украины назвать, к сожалению, невозможно. Сейчас она составляет не менее 15–20 тысяч пар.

В.Н. Грищенко

Листи до редакції

ЧУЧЕЛО І ОПУДАЛО

Дуже не хотів би, щоб моє зауваження виглядало як випад у бік глибоко шанованого мною Олексія Євгеновича Лугового. Хочу лише приписати собі честь користуватися в побуті словом “опудало” і висловити свою незгоду з думками, викладеними О.Є. Луговим з цього приводу (“Беркут”, 1996, 5 (1): 30).

Я теж не філолог, але мені дуже приємно, що українська мова має багато слів-синонімів, за допомогою яких один і той самий предмет можна називати по-різному. Це свідчить тільки про багатство нашої мови. Вживаючи у своїх роботах слово “опудало” як синонім до слова “чучело”, я в жодній мірі не хотів образити музейні експонати, прирівнявши їх до городніх опудал. Для мене обидва ці слова означають музейні предмети, спосіб виготовлення яких, як би далеко не пішла таксидермія, все ж базується на набиванні зовнішньої оболонки механічними матеріалами для надання подібності з образом оригіналом (незалежно від того, чи це музейний експонат чи страх на городі). На доказ того, що я не “вдосконалюю” української мови всілякими “нісенітницями”, наведу кілька витягів з різних словників.

Опудало — набита тирсою, соломою і т. ін. шкура тварини, птаха, що відтворює їх зовнішній вигляд; чучело. *Словник української мови. Ред. В.О. Винник, Л.А. Юрчук. Київ: Н. думка, 1974. Т. 5. С. 733.*

Опудало — (набитая чем-либо шкура животного) чучело. *Українсько-російський словник. Ред. В.С. Ільїн. Київ: Н. думка, 1971. С. 523.*

Опудало — набита чимось шкура тварини, птаха; чучело. *Короткий тлумачний словник української мови. Ред. Л.Л. Гумецька. Київ: Рад. школа, 1978. С. 173.*

Чучело (набитая шкура животного) — чучело, опудало. *Русско-украинский словарь. Ред. С.І. Головащук, Л.А. Коробчинська, М.М. Пилинський. Київ: Н. думка, 1968. Т. 3. С. 674.*

А.А. Бокотей